

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25 : 811.111-26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-39-54

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ:
К АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОЙ
ИГРЫ СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОГО
ПЕРЕВОДА И ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТАХ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАБЛОИДОВ
“THE OBSERVER” И “THE SUN”)**

**Оксана Геннадьевна Цыганская
Сабина Витальевна Пахаренко
Марина Алексеевна Павлюковец**

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Для контактов: gypsyroks@yandex.ru, spakharenko@ncfu.ru,
Marina190983@mail.ru

Аннотация. В данной статье приводится анализ переводческих стратегий и средств адаптивного перевода, направленных на реконструкцию текста британских периодических изданий. В качестве основных инструментов избраны платформы “DeepL” и “Reverso Context”, позволяющие внедрить средства полуавтоматического перевода при работе над художественно-публицистическим текстом. Цель исследования — анализ принципов определения наиболее эффективной переводческой стратегии к анализу языковой игры в тексте англоязычной британской газеты-таблоида с помощью интеграции средств онлайн-платформ и методов классического адаптивного перевода. Центральным объектом исследования, который наиболее ярко демонстрирует все аспекты перевода, является переводческая информация, ретранслируемая средствами британских газет “The Observer” и “The Sun”). В ходе исследования авторы обращаются к заголовкам и текстам статей 2019–2025 гг., преимущественно главной издательской колонки. Методология исследования построена

на принципах адаптивного и комплексного перевода, ориентированных на трансформацию текста с учётом спецификации, социальных реалий и языковых форм, а также стиля речи журналиста газеты. При выборе переводческой стратегии авторы отдают предпочтение функционализму. Результатом исследования стало определение практик перевода в художественно-публицистическом стиле речи с опорой на названные платформы, а также уточнение принципов работы в области лингвокреативного моделирования, глоссирования, поиска, анализа и интерпретации языковой игры, полуавтоматического перевода и редактирования для создания терминологических баз данных или корректировки автоматического перевода с помощью искусственного интеллекта. Авторами сделан вывод о необходимости дополнительной методической работы: в области моделирования дискурсов разной модальности переводчику следует чаще обращать внимание на то, как онлайн-платформа адаптируется под аудиторию конкретного издательства; в области концептуализации переводчик должен использовать максимально разнообразные средства адаптивного перевода, чтобы упростить процесс моделирования для ИИ-помощника на онлайн-платформе (в частности, предлагаются следующие средства: постредактирование, деконструкция текстов, кейсы, генерализация).

Ключевые слова: языковая игра, принципы перевода, переводческая стратегия и тактика, адаптивный перевод, каламбур, ирония, метафора.

Для цитирования: Цыганская О.Г., Пахаренко С.В., Павлюковец М.А. Переводческие стратегии к анализу феномена языковой игры средствами адаптивного перевода и онлайн-платформ в англоязычных газетах (на материалах таблоидов “The Observer” и “The Sun”) // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода, 2026. № 2. С. 39–54. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-39-54

Статья поступила в редакцию 27.02.2026;
одобрена после рецензирования 05.05.2026;
принята к публикации 08.05.2026.

**TRANSLATION STRATEGIES FOR ANALYZING
THE LANGUAGE GAME PHENOMENON
BY MEANS OF ADAPTIVE TRANSLATION
AND ONLINE PLATFORMS
IN ENGLISH-LANGUAGE NEWSPAPERS
(ON THE MATERIALS OF THE TABLOIDS
“THE OBSERVER” AND “THE SUN”)**

Oksana G. Tsyganskaya

Sabina V. Pakharenko

Marina A. Pavlyukovets

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

For contacts: gypsyroks@yandex.ru, spakharenko@ncfu.ru,

Marina190983@mail.ru

Abstract. This article analyzes translation strategies and adaptive tools used in rendering texts from British periodicals. The primary tools employed in the study are the DeepL and Reverso Context platforms, which support semi-automatic translation workflows for both literary and journalistic texts. The aim of the study is to determine the most effective translation strategies for rendering wordplay in British tabloid newspapers through the integration of online platforms and traditional adaptive translation methods. The corpus analyzed in this study consists of texts published in *The Observer* and *The Sun*, which most clearly demonstrate key aspects of translation practice. The material includes headlines and articles published between 2019 and 2025, primarily from editorial sections. The methodological framework is based on adaptive and comprehensive translation approaches, focusing on text transformation with regard to cultural specifics, social realities, linguistic features, and journalistic style. When selecting translation strategies, the authors adopt a functionalist approach grounded in Skopos theory. The study identifies translation practices in literary and journalistic discourse based on the above-mentioned platforms, and clarifies approaches to linguistic creativity, glossing, searching, analysis, and interpretation of wordplay, as well as semi-automatic translation and post-editing for the development of terminology databases and the refinement of machine translation outputs using artificial intelligence tools. The authors conclude that further methodological development is required in modeling different types of discourse (publisher, journalist, and audience perspectives) in the translation process. In addition to online platforms, this requires supplementary adaptive translation tools, including post-editing, text deconstruction, case studies, and generalization.

Keywords: language play, translation principles, translation strategy and tactics, adaptive translation, pun, irony, metaphor

For citation: *Tsyganskaya O.G., Pakhareno S.V., Pavlyukovets M.A. (2026) Translation strategies for analyzing the language game phenomenon by means of adaptive translation and online platforms in English-language newspapers (on the materials of the tabloids “The Observer” and “The Sun”). Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 39–54. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-39-54*

The article was submitted on October 30, 2025;
approved after reviewing on May 05, 2026;
accepted for publication on May 08, 2026.

Введение

Актуальность настоящего исследования определена концептуальностью англоязычной периодики традиционных издательств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в частности, таких именитых газет как “The Observer” и “The Sun”. В историко-культурном смысле британскую периодику всегда отличал смешанный художественно-публицистический текст, насыщенный сложными авторскими приемами. Такой подход в условиях поляризации авторских взглядов обусловил формирование уникальных стратегий и тактик перевода, однако, строгая традиционность не отрезала путь для новаций. Так, с появлением самообучающихся ИИ-помощников нового поколения, журналисты стали всё чаще включать в таблоиды “The Observer” и “The Sun” контент, произведённый на онлайн-платформах. Отсюда возникает потребность переводчика в обращении к тем же средствам, которая имеет два утилитарных основания. Первое — улучшение адаптивности переводимого текста. Второе — повышение эффективности перевода при работе с большим массивом данных.

Следует особенно отметить важный профессиональный факт: в условиях полной загруженности перед переводчиком возникает необходимость использования полуавтоматического перевода, в этой ситуации решается большинство проблем, исключая те, что плохо поддаются машинному переводу. Например, языковая игра как набор сложноорганизованных литературных приёмов не может быть адекватно переведён путём использования большинства ИИ-помощников. Это неизбежно приводит к рутинизации рабочего процесса, когда переводчик вынужден придерживаться интегрированного подхода, применяя в своей практике и интерактивные методы, и укоренившиеся традиции. Настоящее исследование при-

звано решить данную проблему и минимизировать трудозатраты при анализе современных британских газет, базирующихся на смешении публицистического и художественного стилей речи.

Подчеркнём, что для анализа языковой игры нельзя использовать машинный перевод: приоритет отдаётся человеческому фактору. Действительно, приоритет при работе с текстом следует отдавать переводческой стратегии — продуманной последовательности действий, позволяющей выделить конкретные тактики перевода (трансформацию, замену названий, дословный перевод и т.д.), многие из которых рассчитаны либо на автоматический, либо на последовательный письменный перевод.

Как следствие, анализ текстов с элементами языковой игры сводится к поиску наименее формального и наиболее эффективного метода — с автоматизацией или деконструкцией текста и последующим постредактированием.

Новизна данного исследования отражена в его академических и методических разработках, а именно в апробации методики работы с популярными онлайн-платформами “spaCy”, “ResearchGate”, “TensorFlow”, “Connected Papers” для полуавтоматического перевода языковых игр, с учётом предварительного выбора правильной стратегии и набора приёмов. На примере “The Observer” и “The Sun” авторы предлагают готовую модель, включающую примеры стратегий, которые позволят правильно передать культурные особенности языка-оригинала.

Цели статьи

Целью данного исследования является определение переводческой стратегии к анализу языковой игры в тексте британской газеты-таблоида с помощью интеграции средств ИИ (онлайн-платформ) и методов классического адаптивного перевода.

Задачи исследования включают в себя:

- 1) подбор существующих переводческих стратегий к анализу феномена языковой игры и конкретизация тех, что подходят для перевода британских газет с их культурной спецификой;
- 2) выявление принципов адаптивного перевода при работе над текстом англоязычной газеты-таблоида;
- 3) определение переводческих стратегий и тактик при анализе языковой игры в таблоидах “The Observer” и “The Sun”.

Источниками исследования послужили материалы британских газет и официальные сайты “The Observer. News, culture and style” /

<https://observer.co.uk/> (accessed: 28.10.2025) и “The Sun: News, sport, celebrities and gossip” / <https://www.thesun.co.uk/> (accessed: 28.10.2025)

Анализ и перевод некоторых частей текста осуществляется с опорой на платформы “spaCy”, “ResearchGate”, “TensorFlow”, “Connected Papers” (“DeepL” и “Reverso Context” выступают в качестве вспомогательных средств).

В рамках изучения публицистических источников используются общенаучные и лингвистические методы, главными из которых являются: структурный метод, типологизация, сопоставление, компонентный анализ и контекстный метод.

Выбор материалов обоснован одинаковым подходом журналистов главной колонки к использованию языковой игры в своих статьях, что проявляется, прежде всего, в сопровождающих игру литературных приемах и характерных стилистических особенностях.

1. Переводческие стратегии и тактики в адаптации текста

В лингвистике под переводческой стратегией понимается общий план действий переводчика при работе с текстом, однако, в практике перевода даётся другое определение — это последовательность действий, включающая не только план, но и методы и приёмы перевода.

Современное определение понятия «переводческая стратегия» подразумевает несколько трактовок.

В широком смысле под переводческой стратегией понимается общий план действий переводчика при работе с текстом, а в узком — последовательность действий, методы и приёмы перевода. В рамках данного исследования авторы будут придерживаться второй трактовки, так как она нагляднее демонстрирует необходимые условия к анализу языковой игры. При этом под тактикой перевода понимается набор приемов, методов и средств перевода, реализуемых с опорой на определённую переводческую стратегию (Гарбовский, 2007). Так, специалист, работающий на цифровом сервисе, актуализирующим его переводческими новациями и инструментами, должен учитывать специфику языка-оригинала, исходного текста и адаптировать полученный материал под нужды российского читателя.

Рассмотрим основные стратегии и тактики, которые можно включить в полуавтоматический перевод концептуализированных британских таблоидов.

1. Стратегия систематизации текста (ССТ), включающая автоматический, машинный анализ текста в рамках реализации методов корпусов. Такой анализ позволяет относительно просто разворачивать терминологическую базу, выделить характерные стилистические особенности текста и определить динамику языковой игры. Таким образом, роль переводчика сводится к постредактированию (Wu, 2016: 57).

2. Фрагментарная стратегия (ФС), рассчитанная на технологию (“Natural Language Processing”). В рамках функционала NLP цифровой сервис позволяет улучшить качество постредактирования за счёт маркирования (цветом, специальными символами) тех фрагментов текста, которые ИИ посчитает некорректными и подлежащими исправлению (Wenming, 2019: 3515).

3. Корпусная стратегия (КС) предполагает выделение корпусов и больших объемов концептуального текста для сопоставительного анализа. В этой практике главным методом является деконструкция текста. Несколько ИИ, например, разные модели “ChatGPT” организуют «мозговой штурм» для анализа «белых пятен» текста, которые не понятны для ИИ. Приёмы языковой игры — это то, что лексико-семантический анализатор обычно определяет как белые пятна, в ином случае они считаются элементом заспамленности текста. Таким образом, заметно повышается шанс правильно перевести сложные специальные термины (Wu, 2016: 58).

4. Стратегия рационализации текста (СРТ). Данная стратегия основана на использовании цифровых сервисом и системы “Digital Signature Standard” (DSS). Программы DSS позволяют переводчикам на разных этапах делать правильных выбор в области формирования терминологической базы, перевода специальных терминов и оптимизации своего фирменного подхода под стиль конкретного журналиста (например, если двое журналистов используют разные типы языковых игр, но избирают общую тематику) (Чистова, 2024: 109).

5. Стратегия оценивания и структурирования текста (СО-иСТ). Программы оценивания ИИ могут, используя эволюционирующие метрики, дать справедливую оценку переведённому тексту даже в случае, если некоторые «белые пятна» текста не понятны для конкретной программы. В итоге на плечи переводчика ложится ответственность только за анализ языковых игр и пр. сложных лингвокультурных особенностей текста, зависящих либо от стиля журналиста, либо от специфики языка-оригинала (Wenming, 2019: 3516).

6. Дифференцированная стратегия (ДС). Некоторые онлайн-платформы, такие, как “arXiv”, позволяют адаптировать процесс перевода при взаимодействии «живого» переводчика и ИИ для предоставления обратной связи, а также создавать кейсы для удобной проверки и постредактирования текстов. Например, проекты “Connected Papers” (Wenming, 2019: 3517).

Чтобы понять, в чём заключается сложность выбора переводческой стратегии, важно также обратиться к понятию языковая игра.

Языковая игра в общем смысле — это двусмысленность, используемая для усиления выразительности, что достигается благодаря нарушениям норм языка. В рамках структурализма этот термин включает как философский концепт, так и сознательное нарушение норм речевого поведения с целью шутки и эмоциональной окраски (Wu, 2016: 56). Как правило, языковая игра опирается на многие фигуры речи, стилистические приёмы и свойства текста. Приведём некоторые из них: игра слов и каламбур, ирония и сарказм, силлепс, сложная метафора и металепсис, ослышка, пантограмма, многозначность, омонимия и анноминация, неперево-димость — «непереводимость» — это не языковая игра, а онтологическое свойство текстов, в том числе с элементами языковых игр! (см.: Мишкуров, Новикова: 2024, 2026) и т.д.

Замечательно, что Э.Н. Мишкуров описал такое явление как неперево-димость, но в тексте оно и не приравнивается к языковой игре, сказано: языковая игра ОПИРАЕТСЯ на неперево-димость, нет ни слова о том, что неперево-димость является разновидностью языковой игры и т.д. Это просто один из способов её реализации в тексте, как ирония или сарказм, но мы же не будем определять сарказм как форму языковой игры, правильно?

Важно отметить, что нынешний подход к определению переводческой стратегии является достаточно консервативным по отношению к повышению эффективности перевода за счёт выявления закономерностей в практике ведущих специалистов страны, однако, и он подразумевает обращение к средствам полуавтоматического перевода, например, к системам принятия решений или заполнения «белых пятен» (Колмогорова, 2023: 5). Именно поэтому — в эпоху стремительного развития технологий — адаптивный перевод постепенно становится единственным инструментом для интеграции средств ИИ в переводческую деятельность. Гибкость уступает адаптивности, и это неизбежно приводит к бо-

лее прямолинейной и доступной расшифровке текста (Гуреева, 2021: 41).

Однако адаптивность, так же как и гибкость, может помочь сохранить эмоциональные, культурные особенности оригинального текста, он будет всё так же релевантен для читателя, как и оригинал. По крайней мере, это касается научного стиля речи, позволяющего точно объяснить читателю смысл текста при локализации материала в конкретной стране, иноязычном регионе и пр. (Пим, 2018: 192).

Например, переводя ресурсы британской газеты с английского на русский, автоматические переводчики в последние годы стали гораздо лучше понимать контекст и языковые нюансы отдельно взятых газет и журналистов (Wenming, 2019: 3518). Системы автоматизированного перевода (CAT) комбинируют средства ИИ и постредактирование человеком, что находит отражение в научной сфере, а также в области бизнеса и межкультурной коммуникации (Wu, 2016: 59).

Адаптивный перевод комплексных и смешанных по своей сути текстов газет “The Observer” и “The Sun” предполагает выбор конкретной переводческой стратегии. В рамках работы с художественно-публицистическим текстом адаптивный перевод с использованием средств ИИ требует «...репрезентации содержания оригинала на переводящий язык, но в отличие от перевода создаваемый текст не предназначен для полноценной замены оригинала» (Елькин, 2021: 96).

В сумме данные положения предполагают построение перевода на анализе реальных ситуаций (контекстуальность), сохранении динамики (функциональность) и актуальности продукта перевода (релевантность). Получается, что скопос перевода требует решения множества проблем, включая высокий порог для работы с самообучающимся ИИ (Киосе, 2020: 42).

2. Языковая игра в британских газетах-таблоидах

Языковая игра сегодня считается излюбленным приемом британских журналистов для концептуализации таблоидов художественно-публицистическими элементами, особенно — в заголовках, поэтому основной акцент при анализе был сделан именно на этой составляющей.

За основу полуавтоматического перевода в рамках эксперимента была взята последовательность действий популярных он-

лайн-платформ spaCy, ResearchGate, TensorFlow, Connected Papers и других.

Журналисты главной колонки “The Sun” Д. Вуттон, В. Мерфи и Р. Бинстед (The Sun, 2025) часто используют языковую игру как в заголовках разделов, так и в тексте таблоида.

Они славятся «острым» языком и любовью к разного рода каламбурам, скрытой иронией. Бульварная газета «The Sun» является консервативной, а весь подобранный для статей материал служит, прежде всего, средством формирования общественного мнения, а не только развлечения. Основная аудитория газеты — мужчины и женщины от 30 лет и старше (Зыкова, 2023: 21).

“The Observer” (The Observer, 2025) — напротив, рупор либеральной мысли, опирается на более молодую аудиторию до 25 лет.

Журналисты К. Вейнер, А. Джентли и С. Дженкинс подбирают материал, прежде всего, чтобы заинтересовать читателей, сохраняя надежную репутацию издательства, а уже затем апеллируют к повестке. Итак, разберем крупные и более локальные примеры языковой игры в этих двух газетах (Чистова, 2024: 112).

“Freddy Starr ate my hamster” — самый яркий пример языковой игры из старого выпуска “The Sun” 2019 г. Журналист использовал в языковой игре слово «hamster», чтобы смягчить для фантов описание ситуации, когда известный британский комик погиб из-за болезни сердца во время ланча, а его домашний хомяк вымазался в масле. В данном случае вместо существительного был использован глагол, означающий «накапливать», «поглощать», «хомячить» (разг.). Получается, что “ate my hamster” означает «съел все мои припасы». Шутка сводилась к тому, что комик умер из-за переедания, но читатели подумали, что он съел хомяка. Близкая подруга Фредди модель Луиза Фокс по этому поводу высказала следующее: «У него в сэндвиче был хомяк, но никто никогда не говорил, что он его ел. Он просто пошёл и взял два больших куса хлеба, дверные упоры, намазал их маслом, а когда сел на диван, между ними оказался хомяк»). С учётом культурных особенностей и контекста, единственные варианты коротких заголовков на русском сводятся либо к разговорному каламбуру «Фредди Старр перехомячил», либо к информативному описанию «Фредди Старр съел моего хомячка». Стратегия оценивания и структурирования текста в данном случае является наилучшей.

Приведём схожие каламбуры.

“Wayne’s World!” («Мир Уэйна!») — каламбур и игра слов с популярным фильмом, которые использует журналист для рассказа

о скандалах с футболистом Уэйном Руни, ежегодно дающем множество интервью (созвучие “world” и “word”). В них Уэйн заверяет, что займётся тренировкой к предстоящей игре, но вместо этого то и дело попадает в очередной скандал.

“Brexit means Brexit” («Брексит значит Брексит») — журналист использовал лозунг, подтверждающий намерение правительства выполнить результат референдума. Каламбур достигается благодаря апострофу — где апостроф? — немного выше: решение правительства зависит от него самого, то есть, оно может его как выполнить, так и не выполнить. “Liz Trussed Up” — каламбур с фамилией бывшего премьер-министра Великобритании Лиз Трасс («загнана в угол»).

Другой интересный пример языковой игры находит отражение в заголовке “Labour bigwig called coronavirus a ‘great opportunity’”. Журналист Д. Вуттон на начальном этапе коронавирусной эпидемии организовал подкаст, чтобы привлечь внимание общественности на этот деликатный вопрос. В итоге он столкнулся с непониманием со стороны лейбористской партии, прежде всего, её видного деятеля Я. Лейвери, который считал COVID-19 темой не достойной для обсуждения на политической арене, скорее идеей для какого-нибудь бизнес-проекта: это объясняет ироничность заголовка: слово “bigwig” («верхушка», «важная персона») в политическом дискурсе может означать не только «большая шишка» — русскоязычный аналог — но и бизнесмена-дельца, не уделяющего достаточное внимание обсуждаемым в обществе вопросам. Это скорее сленговое выражение, для перевода которого подойдут эмоциональные концепты «воротила», «пройдоха» или более нейтральные слова «делец», «коммерсант», «биржевик», являющиеся актуальными в современной прессе по вопросам российского бизнеса. Ирония оригинального заголовка состоит в том, что Я. Лейвери накануне своего заявления ударился головой и получил характерную шишку.

Но и этот факт имплицитно указывает главный подтекст, скрытый во второй половине заголовка — фраза “great opportunity” в художественной речи может использоваться для описания выгодной сделки, источника прибыли или в качестве аналога «убийственного предложения» (“killer deal”). Именно пренебрежение человеческой жизнью и побудило переводчика прибегнуть к такой сложной языковой игре. В качестве возможного перевода можно предложить «Лейбористская шишка назвала коронавирус “стоящим делом”», —

название иронично-нравоучительного характера. Другой вариант — «Верхушка лейбористов назвала коронавирус “прекрасной возможностью”», — незавершённость фразы напоминает нотацию и имеет сходства со стилем Д. Вуттона. Дифференцированная стратегия — лучший выбор при переводе языковой игры, основанной на иронии.

Приведём схожие примеры использования иронии посредством языковой игры.

“Ecuador? I barely know him!” («Эквадор? Я с ней едва знаком!») — тонкая ирония об особенностях произношения некоторых слов британцами в контексте. Здесь имеется в виду одно из личных имён — Эдвард, Элвин или Эдгар. Вместе с названием страны Эквадор достигается созвучность слов в предложении. Примерно так может выглядеть фраза из контекста разговора: “I’m Edgar, you know?” («Я Эдгар? Мы знакомы?»). Если британец проговорит фразу как скороговорку, то получится исходное название.

Есть более наглядные примеры из массовой культуры: “May the Force be with you” («Да пребудет с тобой Сила»). Один из журналистов газеты придумал такой заголовок по поводу проливного дождя 4 мая 2025 г., в день неофициального праздника «Звёздных войн», когда фанаты вынуждены были ждать открытия косплей-фестиваля “May the Fourth be with you” («Да пребудет с тобой Четвёртое [мая]»).

“Dan Ballard: The rock of Sunderland” — актуальная статья из мира спорта. Ирландский футболист Д. Баллард недавно получил травму, но в интервью с британскими репортёрами заявил о том, что она не мешает ему вернуться в «большую игру», и даже поделился историей из жизни: «Когда я играл за «Блэкпул» в Первой лиге, я был просто благодарен за возможность там оказаться. Я даже не мечтал о премьер-лиге, не думал, что это возможно. Поэтому приятно оглядываться назад и думать, что всё могло сложиться совсем иначе. Если бы мне не позвонил Андрис [Йонкер], возможно, я бы вообще не играл в футбол или играл бы вне лиги»). Отсюда — название заголовка, содержащее металепис. Ирландская фамилия Баллард означает «храбрый», «твёрдый» и «каменный» в более старой лексике, а выражение “rock of Sunderland” содержит скрытое сравнение и метафору «скала Расколотого мира», от “sunder” и “land”, образующих игру слов. Столь сложное сочетание приёмов и непереводаемых культурных концептов оставляет для нас только две возможности — выделение фрагментов — пафосный вариант с титуляцией «Несокрушимый Дэн Баллард из Сандерлен-

да» и дословный перевод «Дэн Баллард: Скала Сандерленда». Таким образом, в данном случае подойдёт фрагментарная стратегия.

Метафоры и металепсисы часто используются в газете “The Observer”.

Например, в сентябре 2025 г. крупная рыболовецкая компания “UK Fisheries” потерпела крах и была близка к закрытию. Дело было в недальновидном бухгалтере. В итоге журналист выпустил статью с заголовком “F[i]sh with no eyes” — простая, но эффективная метафора и заодно игра слов. “Fsh” — «безглазая рыба», где буква “i” символизирует отсутствие глаз.

“Green tactics under scrutiny” («Зелёная тактика под пристальным вниманием») — статья о резком росте экологических проблем в Великобритании. Под словом “green” подразумевается “greenwash”, форма пиара экологической продукции.

Заключение

Итак, среди представленных заголовков и фрагментов газеты присутствуют в основном каламбуры и сложная игра слов, добавляющие «остроты» повествованию. Журналисты обращаются к культурным концептам, которые достаточно сложно поддаются переводу, исходные выражения можно адаптировать, но при этом порой невозможно достичь гибкости и сохранить культурные особенности. Метафоры и ирония целостно вплетаются в новостные статьи и колонки, им так же легко находить аналоги, как и многозначным терминам в интервью со звёздами спорта и различных телешоу. К сожалению, некоторые заголовки и фрагменты текста непереводимы. При помощи онлайн-платформ для них можно подобрать аналогичные пословицы, устойчивые выражения и даже выбрать удачный дословный перевод, но сохранить специфику оригинала уже не получится. В отличие от британской прессы, в русскоязычных газетах значительную часть языковой игры, к сожалению, составляют полужаргонные словоупотребления. Однако, для высокой речи с характерной для неё торжественностью, значительностью, такой подход использовать нельзя, поэтому адаптивный перевод, на наш взгляд, должен включать более «утонченные» приемы и фигуры речи, включая метафоры, каламбуры, а также различные синонимы, составляющие понятный для читателя параллелизм. Важно уметь хорошо балансировать между точностью и контекстом передаваемой информации. Это позволит создать условия для правильного восприятия текста.

Список литературы:

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 205.

Гуреева А.А. Перевод юмора: принципы определения и специфика передачи // *Nomo Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии*, 2021. № 14. С. 36–56.

Елькин В.В. Транскреация как творческий перевод и результат межъязыкового и межкультурного взаимодействия // *Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования*, 2021. № 2–1. С. 92–100.

Зыкова И.В. Лингвокреативное моделирование дискурсов разной модальности // *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2023. № 3. С. 16–30. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-3-16-30.

Киосе М.И. Когнитивно-семиотические основания лингвокреативности дискурса: методика анализа // *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива*, 2020. № 2. С. 37–47.

Колмогорова А.В., Чистова Е.В. Эвристический потенциал метода экокognитивного моделирования в теории перевода // *Didactica translantica*, 2023. № 1. С. 4–8.

Мишкuroв Э.Н., Новикова М.Г. Переводимость — непереводимость: Былое и думы... М.: Флинта: 1-е изд. 2024, 2-е изд. 2026.

Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении: Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2018. 256 с.

Чистова Е.В. Переводческий дизайн как профессиональная когнитивно-коммуникативная деятельность, метод исследования и дидактическая практика (на материале аудиовизуальных произведений). Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты, 2024. № 2 (58). С. 106–122.

The Observer / British newspaper // URL: <http://observer.guardian.co.uk> (accessed: 28.10.2025).

The Sun / British newspaper // URL: <http://www.thesun.co.uk/sol> (accessed: 28.10.2025).

Wenming Z., Erwen Z. (2019) Application of neural network machine translation in College Translation Teaching. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. № 14 (19), pp. 3514–3522.

Wu Y., Schuster M., Chen Z., Le QV., Norouzi M., Macherey W. et al. (2016) Google's neural machine translation system: Bridging the gap between human and machine translation. *arXiv preprint arXiv:160908144*. 2016, pp. 55–62.

References:

Chistova E. V. (2024) *Perevodcheskij dizajn kak professional'naya kognitivnokommunikativnaya deyatel'nost', metod issledovaniya i didakticheskaya praktika (na materiale audiovizual'nyh proizvedenij)* = Translation design as

a professional cognitive and communicative activity, a research method, and a didactic practice (based on audiovisual works). Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. No. 2 (58), pp. 106–122 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2007) Teoriya perevoda = Translation theory: textbook. 2nd ed. Moscow: Moscow University Press. 207 p. (In Russian).

Gureeva A.A. (2021) Perevod yumora: principy opredeleniya i specifika peredachi = Translation of humor: principles of definition and specifics of transmission. *Homo Loquens: Voprosy lingvistiki i translyatologii*. No. 14, pp. 36–56 (In Russian).

El'kin V.V. (2021) Transkreaciya kak tvorcheskij perevod i rezul'tat mezh'yazykovogo i mezhkul'turnogo vzaimodejstviya = Transcreation as a creative translation and the result of interlingual and intercultural interaction. *Yazyk i kul'tura v epohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya*. No. 2–1, pp. 92–100 (In Russian).

Kiose M.I. (2020) Kognitivno-semioticheskie osnovaniya lingvokreativnosti diskursa: metodika analiza = Cognitive and semiotic foundations of linguistic creativity in discourse: methodology for analysis. *Ural'skij fi logicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*. No. 2, pp. 37–47 (In Russian).

Kolmogorova A.V. (2020) Kognitivnyj mekhanizm porozhdeniya kreativnyh reshenij v perevodcheskoj deyatel'nosti = The cognitive mechanism of generating creative solutions in translation activities. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. Vol. 19. No. 3, pp. 59–71 (In Russian).

Mishkurov E.N., Novikova M.G. (2024, 2026) Perevodimost' — neperevodimost': By'loe i dumy'... = Translatability — untranslatability: Past and Thoughts... Moscow: Flinta. (In Russian).

Pim E. (2018) Teoreticheskie paradigmy v perevodovedenii: SanktPeterburgskij gosudarstvennyj universitet = Theoretical Paradigms in Translation Studies. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 256 p. (In Russian).

The Observer. British newspaper. URL: <http://observer.guardian.co.uk> (accessed: 28.10.2025).

The Sun. British newspaper. URL: <http://www.thesun.co.uk/sol> (accessed: 28.10.2025).

Wenming Z., Erwen Z. (2019) Application of neural network machine translation in College Translation Teaching. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. No. 14 (19), pp. 3514–3522.

Wu Y., Schuster M., Chen Z., Le QV., Norouzi M., Macherey W. et al. (2016) Google's neural machine translation system: Bridging the gap between human and machine translation. arXiv preprint arXiv: 160908144, pp. 55–62.

Zykova I.V. (2023) Lingvokreativnoe modelirovanie diskursov raznoj modal'nosti = Linguocreative modeling of discourses of different modalities. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. No. 3, pp. 16–30 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Цыганская Оксана Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; gypsyroks@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-1469-590X

Пахаренко Сабина Витальевна — кандидат филологических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; spakharenko@ncfu.ru, ORCID ID: 0009-0004-6304-3988

Павлюковец Марина Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; Marina190983@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-4330-101X

ABOUT THE AUTHORS:

Oksana G. Tsyganskaya — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Language Teacher (English) at North Caucasus Federal University; 1, Pushkin St., Stavropol, Russia; gypsyroks@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-1469-590X

Sabina V. Pakharenko — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Language Teacher (English) at North Caucasus Federal University; 1, Pushkin St. Stavropol, Russia; spakharenko@ncfu.ru, ORCID ID: 0009-0004-6304-3988

Marina A. Pavlyukovets — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Language Teacher (English) at North Caucasus Federal University; 1, Pushkin St., Stavropol, Russia; Marina190983@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-4330-101X

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.